

УДК 81'255.4

Филиппова И. Н.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

АПРОПРИАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКОГО «ПЕРЕВОДА»

АННОТАЦИЯ

Цель. Статья посвящена изучению апроприации как стратегии интерсемиотического перевода, оценке трансформаций и полимодальных средств передачи концептуальной картины мира, отражённой в оригинале – поэме-сказке А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Центр исследовательской проблематики составляет анализ границ допустимых трансформаций интерсемиотического перевода.

Процедура и методы. Материалом служат вербальный текст поэмы-сказки А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» и полимодальные реализации разных лет: фильмы «Руслан и Людмила» 1914, 1938 и 1972 гг., а также анимационный фильм «Руслан и Людмила: перезагрузка» 2018 г. Общий объём эмпирической базы составляет 4 ч. 50 мин. экранного времени. В работе использованы общенаучные методы наблюдения над фактическим материалом, анализ, синтез, обобщение и абстрагирование, а также количественный анализ, дескрипция и лингвистические методы дискурсивного, стилистического и сопоставительного анализа.

Результаты. Сопоставление мономодального вербального текста оригинала «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина с полимодальным аудио-видео-вербальным текстом «Руслан и Людмила: перезагрузка» 2018 г. выявляет искажение и отчуждение как главные стратегии «экранизации по мотивам». Обнаружены отличия персонажного состава, сюжетной линии, речевых и поведенческих стереотипов персонажей, замещение авторского текста, искажение прагматической задачи автора.

Теоретическая значимость. Проведённое исследование раскрывает принципиальную невозможность идентификации апроприации как результата интерсемиотического «перевода», которая является опытом иной формы межкультурной коммуникации, приближающейся к лингвокультурной войне. Девальвация автора, деформация оригинала позволяют формулировать тезис о недопустимости апроприации в интерсемиотическом переводе как разрушения оригинала и лингвокультурной идентификации, нарушении аутентичности и этики перевода, нацеленном на дискредитацию культурного наследия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

апроприация, А. С. Пушкин, деформация, интерсемиотический перевод, концептуальная картина мира, полимодальность, трансформация

СТРУКТУРА

Введение

Методология и эмпирическая база исследования

Обсуждение результатов

Заключение

I. Filippova

State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

APPROPRIATION AS A STRATEGY OF INTERSEMIOTIC "TRANSLATION"

ABSTRACT

Aim. To study approbation as a strategy of intersemiotic translation, evaluation of transformations and polymodal means of transmitting a conceptual picture of the world reflected in the original text – Pushkin's fairy tale poem "Ruslan and Lyudmila". The center of research issues is an analysis of the boundaries of permissible transformations of intersemiotic translation.

Methodology. The material is the verbal text of A.S. Pushkin's fairy tale poem "Ruslan and Lyudmila" and polymodal implementations of different years: the films "Ruslan and Lyudmila" of 1914, 1938 and 1972 and the animated film "Ruslan and Lyudmila: Reloading" of 2018. The total volume of the empirical base is 4 hours 50 minutes of screen time. The work applies general scientific methods of observation of factual material, analysis, synthesis, generalization and abstraction, as well as quantitative analysis, description and linguistic methods of discursive, stylistic and comparative analysis.

Results. Comparison of the monomodal verbal text of the original "Ruslan and Lyudmila" by A.S. Pushkin with the polymodal audio-video-verbal text "Ruslan and Lyudmila: Reloading" in 2018 reveals distortion and alienation as the main strategies of "adaptation based on...". Differences in the character composition, storyline, speech and behavioral stereotypes of characters, substitution of the author's text, distortion of the author's pragmatic task were found.

Research implications. The conducted research reveals the fundamental impossibility of identifying appropriation as a result of intersemiotic "translation", being an experience of another form of intercultural communication approaching a linguistic and cultural war. The devaluation of the author and the deformation of the original text allow us to formulate the thesis about the unacceptability of appropriation in intersemiotic translation as the destruction of the original text and linguistic and cultural identification, violation of authenticity and ethics of translation aimed at discrediting cultural heritage.

KEYWORDS

appropriation, A. S. Pushkin, deformation, intersemiotic translation, conceptual picture of the world, polymodality, transformation

ВВЕДЕНИЕ

Художественная литература составляет одно из главных культурных сокровищ нации, особенно если авторское произведение содержит фольклорные мотивы. Именно так видел свою творческую задачу А. С. Пушкин, работая над текстом поэмы-сказки «Руслан и Людмила». Этот яркий сплав былинного эпоса, волшебной сказки, баллады, лёгкой иронии и эротизма получил восторженные отклики широкой публики, несмотря на критические комментарии А. Ф. Воейкова и И. И. Дмитриева. Стоит подчеркнуть, что поэму молодой Пушкин (недавний выпускник Царскосельского лицея) сочи-

нял под влиянием «Неистового Роланда» Л. Ариосто, «Орлеанской девственницы» Вольтера, сказок «О Еруслане Лазаревиче» М. М. Хераскова и «Альоши Поповича» Н. А. Радищева, а также находясь под сильным впечатлением от «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. Весьма примечательно также, что из этого исторического труда поэт почерпнул многочисленные подробности и имена соперников Руслана, имевших исторических прототипов (Рагдай упоминается в Никоновской летописи, Ратмир – герой Невской битвы, дружинник Александра Ярославовича Рюриковича (Невского)). Не будет поэтому преувеличением считать поэму в значительной степени насыщенной историческими деталями и аутентичными традициями, но также изобилующей фантастическими персонажами и сказочными сценами. Отмеченные черты косвенно указывают на адресность поэмы-сказки, обращённой отнюдь не к детской аудитории. Несомненно, поэма-сказка обладает большой ценностью как шедевр национальной русской литературы и как отражение языковой и концептуальной картины русского мира.

МЕТОДОЛОГИЯ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом служат вербальный текст поэмы-сказки А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» (б,2 п. л.)¹ и её полимодальные реализации с временной амплитудой почти в 200 лет. Анализу подвергаются иллюстрация на фронтисписе прижизненного издания поэмы и работа И. Я. Билибина «Руслан и голова» (1908 г.) как первые опыты полимодальной передачи. Обращение к отечественному фильму «Руслан и Людмила» 1914 г.² невозможно в связи с утратой киноплёнки, использованы архивные фото со съёмок (статичные изображения). Одноимённые фильмы СССР 1938 г.³ и 1972 г.⁴, анимационный фильм «Руслан и Людмила: перезагрузка» 2018 г.⁵ производства Украины анализируются в полных версиях полимодальных кинотекстов. Общий объём эмпирической базы составляет 4 ч. 50 мин. экранного времени.

В работе использованы общенаучные методы наблюдения над фактическим материалом (языковыми знаками, визуальными и аудиальными знаками полимодальных реализаций оригинала), анализ, синтез, обобщение и абстрагирование, а также количественный анализ, дескрипция и графическая

¹ Пушкин А. С. Руслан и Людмила // Пушкин А. С. Сочинения: в 3 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1985. С. 653–718.

² Руслан и Людмила (1914) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/empire/10743/annot> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Руслан и Людмила (1938) [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/video/997164454252> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ Руслан и Людмила (1972) [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/video/286869162693> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵ Руслан и Людмила: перезагрузка (2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1012427> (дата обращения: 20.10.2022).

интерпретация данных. Лингвистические методы дискурсивного, стилистического и сопоставительного анализа служат интерпретации интерсемиотических трансформаций и идентификации стратегии экранизации оригинала.

На рубеже XX–XXI вв. в переводоведение проник и получил в последние годы широкое распространение термин *апроприация*. Пришедшая из латыни единица (*appropriatio* от *proprius* – собственный) трактуется в толковых словарях как ‘присвоение, завладение; приспособление чего-л.’⁶. Это достаточно широкое понятие скрадывает многие негативные аспекты отчуждения произведения от его автора [10; 12]. Популярный в общем языкознании термин (сопряжённый с традиционными терминами *словообразовательные процессы, заимствование, ассимиляция, деривация* и проч. [9]) переосмыслен в теории перевода (на стыке прикладного и сопоставительного языкознания) и смыкается с такими понятиями, как *адаптация, интертекстуальность, интердискурсивность, мультикультурализм* и проч. [1; 5], имеющими положительный отклик у многих исследователей. Отношение к этому термину за последние 20 лет XXI в. сложилось разное у представителей научных школ перевода как в России, так и за рубежом. В приложении к конкретным фактам языка, отражающим достижение культуры, литературы, национальной картины мира, его можно рассматривать только как отрицательное явление [4; 6; 8]. Хитрая (в русской речевой традиции «ловкая») формулировка «*по мотивам*» уничтожает авторское достижение, достижение культуры, эксплуатирует имя автора в коммерческих интересах и несёт угрозу подрыва национальной идентичности у детской – самой впечатлительной и внушаемой – аудитории.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Первое полнотекстовое, иллюстрированное (рис. 1) прижизненное издание поэмы было выпущено в 1820 г. в Санкт-Петербурге в типографии Н. Греча. Внимательный анализ этой визуализации выявляет много маркеров русской культуры: внешнюю атрибутику (повседневную одежду, доспехи, причёски, бороды), визуальную аллюзию (сходство Руслана – в нижнем левом углу иллюстрации – с традиционным образом Георгия Победоносца) – и отражает черты *историзма* и *фольклорности* самого вербального текста иконическими знаками. *Сказочные мотивы* переданы изображением головы и воздушного поединка Руслана с Черномором созвучно стилистической манере и *интенции* А. С. Пушкина.

⁶ Новый словарь иностранных слов: [более 4500 слов] / авт.-сост. М. Ситникова. 4е изд., стер. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. С. 17.

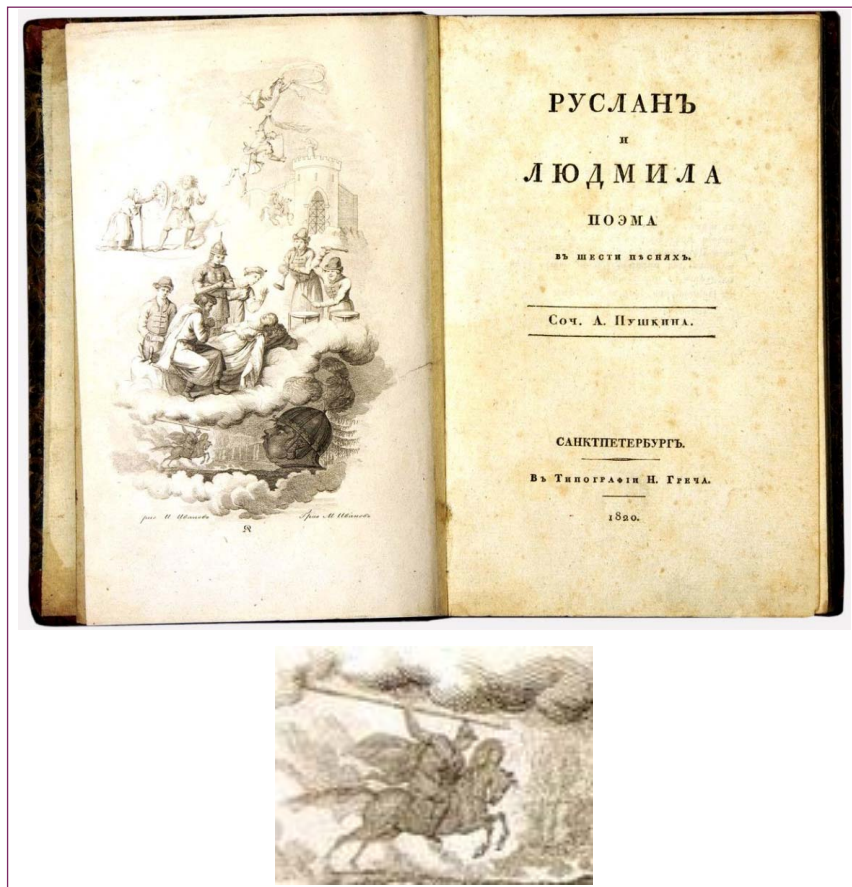

Рис. 1 / Fig. 1. Иллюстрация в прижизненном издании поэмы /
Illustration in the lifetime edition of the poem

Источник: Электронные публикации Пушкинского

дома РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=8648&ysclid=llgum1ydpj443066839> (дата обращения: 12.04.2023).

Примечательно, что признанный мастер иллюстрации пушкинского наследия и фольклора И. Я. Билибин в своём известном изображении «Руслан и голова» (1908 г.) визуальными средствами подчеркнул эти же стилистические особенности поэмы: единство *русского эпоса, фантастики, исторической верности и народных мотивов*. Для этого он использовал излюбленные им в книжной графике лубочные традиции (нарочитую округлость линий, обилие орнамента, утрированную типизацию в изображении лица), былинную стилистику (историческую подробность доспехов и вооружения, патетичность

позы воина и стилизацию изображения коня, эпичность битвы в многочисленных останках и военных атрибутах, натуралистичность рельефа), поэтику сказки (визуальную аллюзию на жар-птицу, гротеск природных сил – множественность и масштабность звёзд, гипертрофию черт лица – бровей, ресниц, бороды) (рис. 2), представленные на иллюстрации к былине «Вольга» (1903 г.) и сказке «Марья Моревна» (1900–1901 гг.). Авторское видение И. Я. Билибина, его живописная манера согласованы с идиостилистикой пушкинского оригинала.

Рис. 2 / Fig. 2. Иллюстрации И. Я. Билибина к поэме и русскому фольклору / Illustrations by I. Ya. Bilibin to the poem and Russian folklore

Источник: Иван Яковлевич Билибин. Рисунки и иллюстрации [Электронный ресурс]. URL: https://artchive.ru/ivanbilibin/works/type:drawings_and_illustrations-p:4 (дата обращения: 12.04.2023).

Последовавшие за публикацией «Руслана и Людмилы» интерсемиотические переносы многочисленны, разнообразны, разножанровы, их временная амплитуда охватывает почти 200 лет (табл. 1) и вбирает различные технические средства решения полимодальной передачи оригинала в их взаимодействии (визуальные – статичные и подвижные изображения, анимацию и графику, иконические знаки; аудиальные – музыку, фоновые шумы, звучащую речь, голос как музыкальный инструмент; полимодальные знаки – танец, песню).

Таблица 1 / Table 1
«Руслан и Людмила» в интерсемиотических переводах / “
Ruslan and Lyudmila” in intersemiotic translations

Интерсемиотический продукт	Название	Создатели	Год, место
балет	Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника	А. П. Глушковский, Ф. Е. Шольц	1821, Москва, Россия
комедия	Финн	А. А. Шаховской	1825, Москва, Россия
опера	Руслан и Людмила	М. И. Глинка, В. Ф. Ширков, К. А. Бахтурин	1842, Санкт-Петербург, Россия
игровой художественный фильм	Руслан и Людмила	В. А. Старевич	1914, Москва, Россия
		И. С. Никитченко, В. П. Невежин и С. Б. Болотин	1938, Москва, СССР
		А. Л. Птушко, С. Б. Болотин	1972, Москва, СССР
анимационный фильм	Руслан и Людмила: перезагрузка	О. Маламуж, Е. Олесов, Я. Войцешек	2018, Украина

Первым опытом собственно экранизации поэмы стал одноимённый немой чёрно-белый фильм, снятый в 1914 г. В. А. Старевичем, но он не сохранился, остались лишь несколько кадров. Они достаточно отчётливо эксплицируют основную идею экранизации (рис. 3) – точность (реализованную как эквивалентное воспроизведение вербального текста невербальными средствами) и верность (как близость прагматической установки экранизации литературному оригиналу).

Рис. 3 / Fig. 3. Стилистика экранизации 1914 г. / Stylistics of the 1914 film adaptation
 Источник: Руслан и Людмила (1914) // Кино-театр.ру: [сайт].
 URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/empire/10743/annot> (дата обращения: 12.04.2023).

Затем в 1938 г. на «Мосфильме» по сценарию И. С. Никитченко, В. П. Неvejeина и С. Б. Болотина был снят игровой художественный фильм в стилистике немого кино с закадровым озвучиванием (продолжительностью 50 мин.). Трансформации, неизбежные в любом переводе (как в междзыковом, так и в интерсемиотическом), в данной киноверсии сводимы к изъятиям нескольких сцен и непринципиальным перестановкам (незначительно изменён порядок сцен относительно их представления в тексте поэмы). В этой новой полимодальной системе представлены те же черты, что наблюдаются в тексте поэмы-сказки и отмечены в иллюстрациях к печатным изданиям (рис. 4): *историзм* (отражённый в деталях внешности, одежды, быта), *эпичность* (показанная массовой батальной сценой и детальными крупными планами поединков), *сказочность* (выраженная в деталях архитектуры и сада во дворце Черномора, волшебных появлениях и исчезновениях Людмилы, чудесах и мифических персонажах), балладные *лиричность* и *романтизм* (реализованные актёрской игрой Л. С. Глазовой и С. Д. Стоярова, а также постановкой отдельных сцен).

В 1972 г. творческим объединением «Юность» концерна «Мосфильм» под руководством А. Л. Птушко и С. Б. Болотина выпущен двухсерийный художественный игровой фильм (длительностью 149 мин.). Этот кинопроект отличается яркой колористикой, детализацией костюмов, множеством новых второстепенных героев, некоторыми сюжетными изменениями (как опущениями, так и дополнениями – почерпнутыми из либретто оперы). Он во многом апеллирует к опере М. И. Глинки, но сохраняет основные стилистические мотивы пушкинского оригинала (рис. 5). Отличает этот музыкальный фильм широкое использование технически усовершенствованных средств киноязыка и естественной кинесики актёров (без гротеска немого кино, как в экранизации 1938 г.).

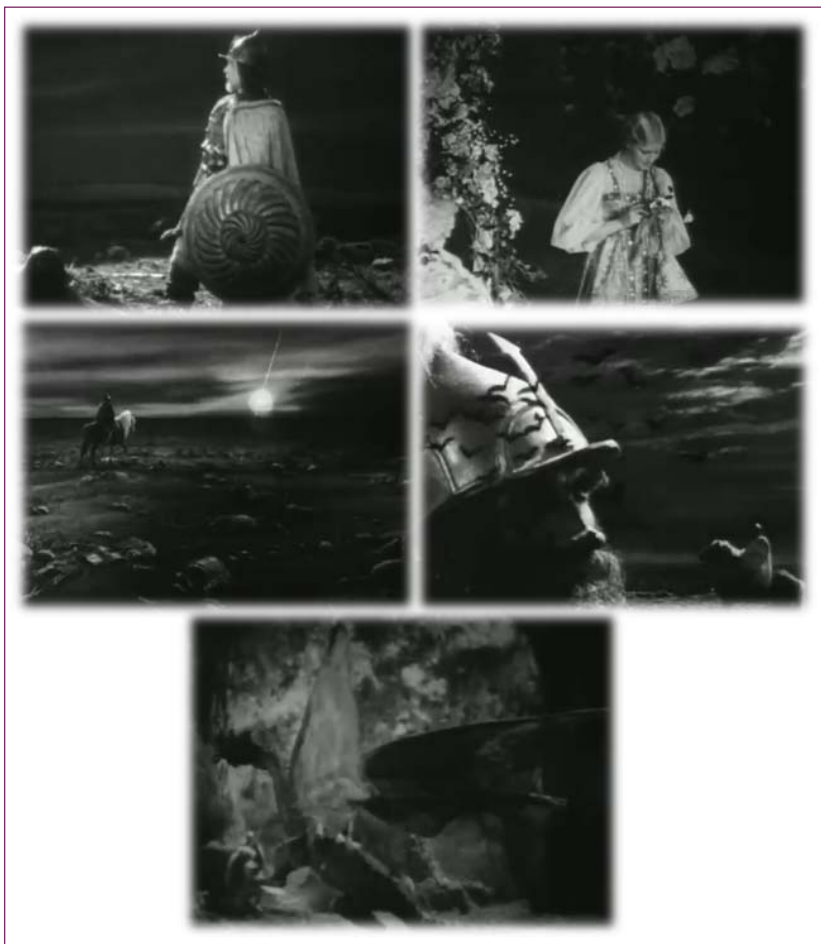

Рис. 4 / Fig. 4. Стилистика экранизации 1938 г. / Stylistics of the 1938 film adaptation
 Источник: Х/ф «Руслан и Людмила». СССР, 1938 г.

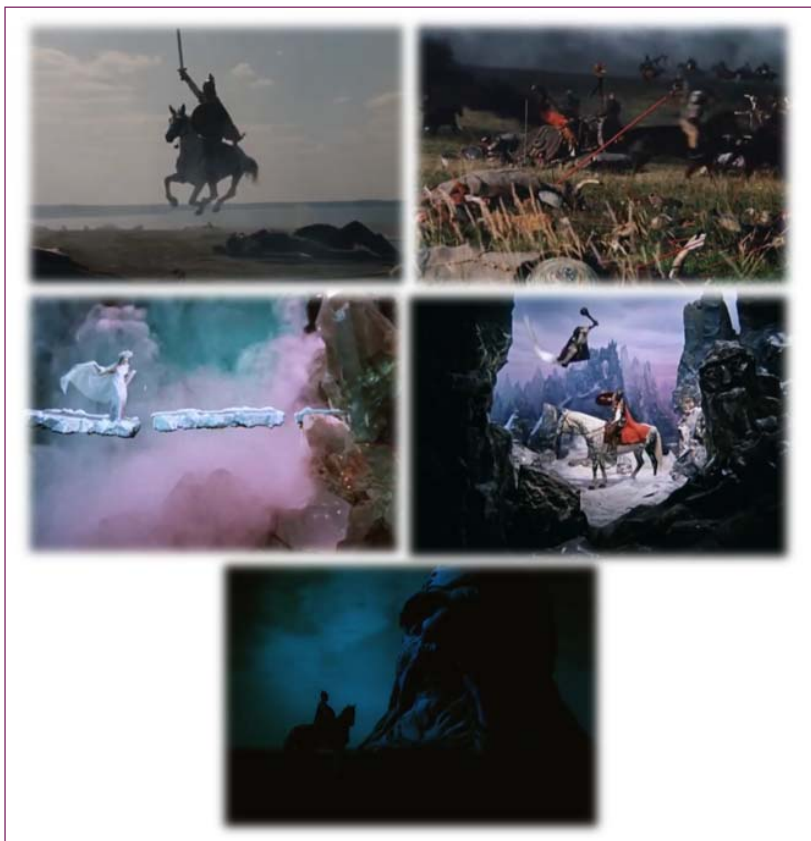

Рис. 5 / Fig. 5. Стилистика экранизации 1972 г. / Stylistics of the 1972 film adaptation
 Источник: Х/ф «Руслан и Людмила». СССР, 1972 г.

Есть все основания считать представленные экранизации 1938 и 1972 гг. адекватными результатами интерсемиотического перевода, содержащими факты трансформаций, раскрывающими ту или иную интерпретационную манеру, но сохраняющими явную связь с оригиналом – литературным произведением (в отношении вербальной составляющей, т. е. собственно пушкинского текста, и его стилистики – в новых визуальных и аудиальных средствах реализации авторской интенции).

Иные характеристики демонстрирует новая (хронологически последняя) полимодальная версия – анимационная. Проект «Руслан и Людмила: перезагрузка» (в другой версии «Руслан и Людмила: реальная магия») 2018 г., выпущенный студией Animagrad Украины под руководством О. Маламужа и Е. Олесова по сценарию Я. Войцешка. Принципиально важно, что изна-

чально мультипликационный фильм был задуман как экспорт идеи, поэтому текст (в коммерческих целях – для проката в максимально широкой аудитории) был создан на английском языке и вышел на экраны под названием «The Stolen Princess», а затем был переведён (и мультфильм дублирован) на украинский и русский языки. Технически данный продукт анимации представляет собой полнометражный трёхмерный мультипликационный фильм (длительностью 1 ч. 31 мин.). На сервисах «Кинопоиск» и «Кино-театр.ру» этот проект атрибутирован как комедия, приключения, фэнтези, сказка, экранизация «по мотивам одноимённой поэмы сказки Александра Пушкина»^{7,8}. Этот тезис вызывает решительный протест и эмоциональную бурю у читателей – наследников русской культуры. Источником послужила сказка А. С. Пушкина, однако от неё почти ничего не осталось. Вербальные характеристики не связаны ни с аутентичным русским текстом, ни с литературным переводом на английский язык. Самой лояльной оценкой было бы обозначение этой версии как перевода по мотивам (в терминологии Р. Р. Чайковского [11, с. 70–75]), но для пользования политкорректностью в идентификации этой версии нет ни субъективных, ни тем более объективных причин.

Сказка (сюжет, персонажный состав, мотивация героев, национальный колорит, вербальная составляющая текста) подверглась столь существенным изменениям, что их не представляется возможным оценить иначе, чем прагматическое искажение. В этой анимации обнаруживаются лишь некоторые сюжетные ходы, близкие оригиналу. Персонажные характеристики при этом существенно отличаются от характеристик героев пушкинского произведения, а стилистика образов и изобразительной манеры копирует голливудские образцы анимации (рис. 6).

Зрители видят Руслана странствующим актёром, инфантильным и страдающим от нереализованности, но принимающим героическую миссию; княжна Людмила трансформирована в принцессу Милу, взбалмошную и капризную, как Русалочка в одноимённой диснеевской анимации, владеющую боевыми искусствами, как Фиона в «Шреке». Черномор в визуальном ряду представлен как реинкарнация Джафара; Ратмир, Фарлаф, Рогдай – рыцари – показаны крайне ограниченными и примитивными. Не стоит забывать и персонажей второго плана, среди которых наибольшим деформациям подвергся образ кота учёного: он изображён, по прихоти кинопроизводителей, китайцем, применяющим против рыцарей навыки монаха Шаолиня под завораживающий «Вальс цветов» из балета «Щелкунчик» П. И. Чайковского.

⁷ Руслан и Людмила: перезагрузка (2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1012427> (дата обращения: 20.10.2022).

⁸ Руслан и Людмила: перезагрузка (2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kino-teatr.ru/mult/movie/post/132107/annot> (дата обращения: 20.10.2022).

Рис. 6 / Fig. 6. Визуальное заимствование в анимации 2018 г. /

Visual borrowing in the animation of 2018

Источник: М/ф «Аладдин». США, 1992 г.; м/ф «Шрек». США, 2001 г.;

м/ф «Руслан и Людмила: перезагрузка». Украина, 2018 г.

В анализируемом кинопродукте искажения оригинала охватывают все уровни содержания (фактологической и концептуальной информации предметного, сигнификативного, коннотативного, стилистического, прагматического аспекта) и задействуют вербальные и невербальные (визуальные и аудиальные) средства анимации.

Содержательные деформации масштабны, точнее, всеобъемлющи: вербальное сопровождение не имеет никакого отношения к тексту поэмы А. С. Пушкина, искажены сюжетная линия и образы персонажей, очевидна подмена их внешних портретов, их мотивов (= поведенческих стереотипов как слепок моральных норм, речевых стереотипов как языкового портрета и характеристики личности [7]), в замещении (или извращении?) пушкинского текста приобретают прискорбную частотность дисфемические шутки, вульгаризмы, сленгизмы, не оставляющие возможности признать в этом анимационном проекте модернизацию как временную адаптацию.

Авторская интенция и реализующая её стилистика утрачены полностью: от исторических аллюзий (на реальных лицах) не осталось и следа, стёрты народные мотивы (не русский эпос + русская сказка, а безликая универсальная история приключений, лишённая национальной идентичности), маркеры ау-

тентичной культуры намеренно удалены из визуального кода (нет фольклора, есть лишённый народного духа некий рассказ о приключениях).

Трансформации, выполненные продуцентами анимационного фильма, могут быть оценены только как деформации (с точки зрения терминологии лингвопереводоведения) и раскрывают осознанную стратегию авторов этого кинопроекта – тотальное искажение. При множественности дефиниций стратегий межъязыкового перевода и неразработанности типологии стратегий интерсемиотического перевода очевидным представляется заключение, что в теоретическом порядке можно ставить вопрос о переходе от перевода (собственно в его лингвистической парадигме) к иной форме лингвокультурного посредничества, хотя и о посредничестве (имеющем семантическую связь с *согласием, примирением, содействием*^{9,10}) в данном случае также трудно говорить. Более точной (и эмоциональной) оценкой послужила бы идентификация этого проекта как продукта лингвокультурной войны, т. к. такое «произведение» нацелено на размывание концептуальной картины мира [2] и дискредитацию (в широком смысле) культурного наследия. Следует подчеркнуть, что в анализируемом случае (и не единожды, в принципе) концепция мультикультурализма получает превратное толкование, выступая оправданием унификации и национально-этнической элиминации достижения определённой национальной культуры [3]. В каком-то смысле эксплуатация авторского произведения становится предлогом для того, чтобы подрывать национальную идентичность и глобализовывать мир, интересный и привлекательный своей многогранностью и разнообразием, слить в общий котёл самобытные и именно поэтому самоценные артефакты прошлого, лишив наследников культуры их корней и сделав их заложниками универсальности, унификации и скучного единообразия и взаимоподобия.

На фоне представленных злонамеренных искажений оригинала приятно отметить некоторые обнадёживающие тенденции. Отрадно, что продукт студии «Animagrad» запрещён к официальному прокату в России. Ещё более утешительны 3 ярко отрицательные рецензии из 12 представленных на сайте «Кинопоиск» (на сайте «Кино-театр.ру» отзывы отсутствуют – что, видимо, тоже неплохо). Испытывающие культурный шок зрители эксплицитно и эмоционально вербализуют отторжение этого «произведения»:

«Я не смогла посмотреть больше 10 минут ... плоские шутки. Скучно и уныло»¹¹. «От пушкинской сказки тут остались лишь Черномор, голова великана и несколько персонажей с знакомыми именами, причём сами эти

⁹ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1987. С. 351.

¹⁰ Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=54791> (дата обращения: 20.10.2022).

¹¹ Руслан и Людмила: перезагрузка (2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1012427> (дата обращения: 20.10.2022).

персонажи выглядят настолько непохоже на литературных прототипов, что если сменить им имена, то будет совершенно другая история ... Какая-то недоработанная до конца типичная западная сказка ... Всё перечисленное при просмотре вызывает очень неприятные впечатления от осознания, что наследие Пушкина испортили, искромсали и просто погубили ... Вся сказочная атмосфера убивается моментально»¹². «Кривое зеркало – Руслан и Людмила: Перезагрузка... Персонажи вызывают только отвращение. Сюжет пересказывать не стоит, он похож на бредовый сон, очень сложно было досмотреть этот мультфильм до конца. Масса глупых жестоких шуток. Мультфильм, видимо, нацелен на подрастающее поколение и иностранную аудиторию, ибо после его просмотра читать поэму “Руслан и Людмила” едва ли кому-то захочется. Авторы взяли имена главных героев и общую сюжетную линию и извратили её по полной. Смелые и великодушные люди превратились в свою полную противоположность, а злодеи, наоборот, стали положительными персонажами ... В итоге те, кто смотрел, но не читал, будут справедливо полагать, что наследие великого русского поэта – это “вот это”. Задача авторов была максимально исказить смысл произведения, и у них это получилось. Чтобы так ненавидеть произведения Александра Сергеевича, нужно по-настоящему сильно ненавидеть всю русскую культуру. Идти с детьми явно не стоит, а вот взрослым сходить следует. Если сможете досмотреть до конца, получите ещё одну “прививку” против западных “культурных ценностей”»¹³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многочисленные факты деформации, выявленные в отношении различных аспектов оригинала (на фактологическом, семантическом, стилистическом, прагматическом уровнях), не являются объективно детерминированными, а носят исключительно субъективный характер, отражающий волюнтаристическую стратегию искажения литературного произведения. В реализации этой стратегии задействованы все средства полимодальности: визуальные, аудиальные, вербальные, невербальные.

Идентификация стратегии авторов анимационного фильма «Руслан и Людмила: перезагрузка» затруднена ввиду отсутствия аналогичных интерсемиотических опытов апроприации. Дискуссионность стратегий перевода, неунифицированность её типологии в межкультурном посредничестве (различные дефиниции, различные классификации для устной и письменной форм коммуникации, для различных видов перевода) при выходе на интер-

¹² Руслан и Людмила: перезагрузка (2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1012427> (дата обращения: 20.10.2022).

¹³ Руслан и Людмила: перезагрузка (2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1012427> (дата обращения: 20.10.2022).

семиотические масштабы дают лишь размытые ориентиры (т. к. не могут быть прямо апплицированы к новой полимодальной системе коммуникации).

Оправдание искажений стратегией модернизации или возрастной адаптации (недетской поэмы для детской аудитории) не подтверждается объективным анализом. Абсолютная замена пушкинского текста (а не частичное изъятие эротической составляющей оригинала) однозначно указывает на подмену источника, которая в совокупности с деформациями персонажей и сюжета, утратой национального колорита, устранением исторических аллюзий и фольклорных мотивов волшебной сказки выдаёт стратегию тотального искажения. Апроприация превращается в эксплуатацию имени автора оригинала.

Целенаправленная дисперсия оригинала, поддерживаемая визуально (подменой изобразительной стереотипии) и аудиально (девальвацией музыкального наследия), даёт основания расценивать анализируемый продукт как проявление лингвокультурной войны, нацеленной на уничтожение русской языковой и концептуальной картины мира и – в целом – культурного достояния России.

В заключение представленного анализа «апроприации» как стратегии интерсемиотики необходимым видится продолжение дискуссии по нескольким фундаментальным вопросам. Насколько «растяжимы» границы адаптации в интерсемиотическом переводе (в отличие от его межъязыковых видов и форм в лингвистической и литературоведческой парадигмах)? Каковы юридические аспекты в области авторского права, допускающие тотальное искажение под маркой «экранизации *по мотивам*»? Могут ли быть выработаны этические нормы интерсемиотического перевода, если даже в межъязыковом переводе они до нынешнего момента не получили однозначного толкования и не могут в связи с этим служить ориентиром в межкультурной коммуникации?

Эти риторические вопросы очерчивают круг проблематики самого переводоведения и отражают дискуссионный характер его статуса в межъязыковом и (особенно) интерсемиотическом пространствах.

Защита литературного, изобразительного и музыкального богатства, подвергшегося насильственной апроприации в акте вандализма, возможна при консолидации усилий российских мультипликаторов (имеющих прекрасные образцы анимации сказок А. С. Пушкина И. П. Ивановым-Вано), детских психологов, культурологов, имеющих целью создание национальной программы защиты культуры и принятие этических норм временной трансляции литературы в интерсемиотическом пространстве.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 20.06.2023

Статья размещена на сайте: 04.10.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрощук Г. Авторское право в апроприативном искусстве: доктрина и практика // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 2. С. 58–68.
2. Блох М. Я. Концепт и картина мира в философии языка // Пространство и время. 2010. № 1. С. 37–40.
3. Вековищева С. Н., Иванова Н. А., Улиткин И. А. Соотношение понятий «дух народа» и «язык» в работах В. фон Гумбольдта // Вильгельм фон Гумбольдт и его наследие: классика и современность: сборник статей по материалам Всероссийской заочной научно-практической конференции, г. Москва, 20 февраля 2017 г. М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 42–46.
4. Вольф М. Н., Берестов И. В. Сверхинтерпретация или апроприация? // Respublica Literaria. 2020. Т. 1. № 1. С. 58–68.
5. Зельдович Г. М. Взаимоподобие смыслов и структура художественного текста // Слово.ру: Балтийский акцент. 2020. Т. 11. № 1. С. 87–100.
6. Зыкова И. В. Интердискурсивные параметры лингвокреативности (на материале кинодискурса) // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 11–29.
7. Карасик В. И. Нормы поведения в языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 35–49.
8. Московчук Л. С. Культурная апроприация как этическая проблема в контексте сохранения культурного наследия // Наследие веков. 2022. № 1. С. 54–62.
9. Радбиль Т. Б. Культурная апроприация заимствований в свете теории языковой концептуализации мира // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. № 13. С. 107–115.
10. Себрюк А. Н. Лингвистическая дискриминация и лингвистическая апроприация как примеры феномена двойственного сознания в США // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17. № 1. С. 134–148.
11. Чайковский Р. Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Магадан: Кордис, 1997. 197 с.
12. Щетинина Н. В. Истоки апроприации в современном искусстве: проблема репродуцирования и тиражирования в теории В. Беньямина // Университетский научный журнал. 2015. № 14. С. 229–236.

REFERENCES

1. Androshchuk G. [Copyright in Appropriative Art: Doctrine and Practice]. In: *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual Property Journal], 2016, no. 2, pp. 58–68.
2. Blokh M. Ya. [Concept and picture of the world in philosophy of language]. In: *Prostranstvo i vremya* [Space and time], 2010, no. 1, pp. 37–40.
3. Vekovischeva S. N., Ivanova N. A., Ulitkin I. A. [Notions 'national spirit' and 'language' in works of Wilhelm von Humboldt]. In: *Vil'gel'm fon Gumboldt i ego nasledie: klassika i sovremennost': sbornik statei po materialam Vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Moskva, 20 fevralya 2017 g.* [Wilhelm von Humboldt and his legacy: classics and modernity: a collection of articles based on the materials of the All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference, Moscow, February 20, 2017]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2017, pp. 42–46.
4. Wolf M. N., Berestov I. V. [Overinterpretation or Appropriation?]. In: *Respublica Literaria*, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 58–68.
5. Zeldovich G. M. [The mutual similarity of meanings and structures in a literary text]. In: *Slovo.ru: Baltiiskii aktsent* [Slovo.ru: Baltic accent], 2020, vol. 11, no. 1, pp. 87–100.
6. Zykova I. V. [Interdiscursive Parameters of Linguistic Creativity (The Case Study of Cinematic Discourse)]. In: *Kritika i semiotika* [Critique & Semiotics], 2021, no. 2, pp. 11–29.
7. Karasik V. I. [Norms of behavior in linguistic worldview]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 4, pp. 35–49.
8. Moskovchuk L. S. [Cultural Appropriation as an Ethical Problem in the Context of Cultural Heritage Preservation]. In: *Nasledie vekov* [Heritage of Centuries], 2022, no. 1, pp. 54–62.
9. Radbil T. B. [Cultural appropriation of borrowed words in the light of the theory of language conceptualization of the world]. In: *Trudy instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute], 2017, no. 13, pp. 107–115.
10. Sebyruk A. N. [Linguistic discrimination and linguistic appropriation as the examples of double consciousness in the U.S.]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2019, vol. 17, no. 1, pp. 134–148.
11. Chaikovskii R. R. *Real'nosti poeticheskogo perevoda (tipologicheskie i sotsiologicheskie aspekty)* [Realities of poetic translation (typological and sociological aspects)]. Magadan, Kordis Publ., 1997. 197 p.
12. Scshetinina N. V. [The origin of appropriation in contemporary art: the problem of reproduction and serial production in the theory of W. Benjamin]. In: *Universitetskii nauchnyi zhurnal* [Humanities and Science University Journal], 2015, no. 14, pp. 229–236.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Филиппова Ирина Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики Государственного университета просвещения; e-mail: little_lion06@mail.ru

Irina N. Filippova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of the Translation Studies and Cognitive Linguistics, State University of Education; e-mail: little_lion06@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Филиппова И. Н. Апроприация как стратегия интерсемиотического «перевода» // Российский социально-гуманитарный журнал. 2023. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Filippova I. N. Appropriation as a strategy of intersemiotic “translation”. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2023, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru